

Нин Си потерял дар речи.

«Они у них в семье все такие, что ли?»

На фоне родителей Сун Ицзэ казался просто образцом сдержанности.

В этот момент из комнаты вышли Ицзэ и Юй Цзинъюэ. Окинув взглядом сияющего от радости отца и смущённого, застывшего на месте Нин Си, Ицзэ недовольно спросил:

— Пап, ты чего пристаёшь?

Нин Си с надеждой уставился на него, как на спасителя.

Но Сун Ицзэ и не думал упускать случай воспользоваться ситуацией:

— Мой парень стесняется.

Нин Си онемел.

«Ну точно, яблоко от яблони... Одна семейка!»

Ицзэ опустился на диван рядом с Нин Си. Юй Цзинъюэ, положив руку на плечо мужу, с тёплой улыбкой обратилась к гостю:

— Сяо Нин, хочешь торта? Мы с папой привезли свежий, с клубникой и сливками. Любишь такой?

Нин Си всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке, не до конца понимая, что происходит.

Сун Ицзэ слегка прикоснулся к его ладони и, наклонившись ближе, шепнул:

— Выручи.

— Чего? — так же тихо отозвался Нин Си.

— Поиграй в парня, — Ицзэ сжал его пальцы, в его глазах блеснула лукавая искорка. — Понарошку тоже считается.

«Брат, у тебя с логикой в последнее время всё в порядке? Ты что, решил вообще не

объясняться перед родителями насчёт школьного романа? С каких пор родители так спокойно относятся к тому, что их сын встречался в старших классах?! Или в этом мире так принято?! И вообще, на кой чёрт втягивать меня в это дома? Нам что, школы мало?!»

Сун Ицзэ покачал телефоном, который держал в другой руке.

Нин Си вопросительно изогнул бровь.

Губы Ицзэ расплылись в многозначительной ухмылке.

«Твою мать... Ты что, записал вчерашнее на видео?!»

Нин Си подозрительно прищурился, всматриваясь в довольное лицо Ицзэ.

Тот сиял как ни в чём не бывало.

Нин Си тяжело вздохнул.

«Ладно, сам напросился. Думаешь, я испугаюсь? Да я в таких спектаклях собаку съел!»

Нин Си мгновенно сгрёб Ицзэ под локоть, прижался к нему и расплылся в слащавой, сдобренной мёдом улыбке:

— Ой, с удовольствием! Я просто обожаю клубничный торт! Ицзэ мне его постоянно покупает!

От такого резкого сближения — когда любимый человек очутился так близко — Сун Ицзэ растерялся. Смутившись, он отвернулся и прикрыл губы кулаком. Лишь спустя несколько секунд он смог выдать спокойное:

— Да.

— Ну и замечательно! — всплеснула руками Юй Цзиньюэ. — Я сейчас всё нарежу, подождите минутку!

Сун Чэнцзя лишь добродушно улыбался.

Нин Си включил режим «идеального послушного мальчика». На все вопросы Юй Цзиньюэ он отвечал без единой запинки, виртуозно играя роль заботливой половинки:

— Ицзэ в школе невероятно старается! Всегда первый в параллели, такой умница!

— А на спортивных соревнованиях как выступает! В каждом зале и на стадионе — первые места! И умом, и силой богат!

— За ним, конечно, многие девчонки и парни ухлёстывают, но это и понятно — такого, как Ицзэ, просто невозможно не любить~

Слушая эти пышные восхваления, Сун Ицзэ чувствовал, как внутри нарастает странное ощущение фальши. Всё это казалось слишком искусственным.

Ведь ему хотелось совсем не этого.

Он надеялся... Надеялся, что однажды всё это станет правдой...

Докушав десерт, Юй Цзинъюэ промокнула губы салфеткой и мягко спросила:

— Кстати, Сяо Нин, как твоё самочувствие? Смотрю, состояние уже стабилизировалось.

От него до сих пор отчётливо пахло феромонами её сына.

Нин Си вспомнил, как легко и уверенно чувствовал себя во время недавнего боя на подземном ринге, и с улыбкой ответил:

— Спасибо за заботу, тётушка, я уже полностью пришёл в норму!

Юй Цзинъюэ прикинула про себя, какими полезными отварами стоит подкормить мальчика, и предложила:

— Слушай, а давай поужинаем вместе? Я знаю отличный ресторан кантонской кухни, там готовят просто изумительно!

Нин Си, будучи парнем общительным и бойким, подумал, что раз уж роль сыграна блестяще, то и от совместного обеда отказываться не стоит:

— С радостью! Я...

Но молчавший до этого Сун Ицзэ неожиданно вмешался:

— Нин Си, ты же хотел навестить Цзюбая?

Его голос звучал ровно и отстранённо. Прошлая мимолётная подначка словно растворилась

без следа, и он снова стал привычно сдержанным.

Нин Си моментально уловил намёк — Ицзэ давал ему предлог вежливо откланяться:

— Ах да, точно! — Он с виноватым видом повернулся к Юй Цзинъюэ: — Тётушка, простите, пожалуйста! Мы ещё до вашего прихода договорились провести Цзюбая. Давайте в следующий раз обязательно поужинаем вместе?

— А кто такой Цзюбай? — удивилась Юй Цзинъюэ.

— Кот, которого мы подобрали, — ответил Ицзэ.

— Ой, — Юй Цзинъюэ прикрыла ладонью губы. — Ицзэ, ты завел кота?

Сун Ицзэ на мгновение замялся, а затем тихо отозвался:

— Да.

— Надо же... — взгляд матери потеплел. Она посмотрела на сына с искренней радостью. — Ты делаешь успехи, Ицзэ.

Сун Ицзэ ничего не ответил, лишь перевёл взгляд на Нин Си.

Юноша сидел в лучах полуденного солнца. В его светлых глазах разгладилась прежняя затаённая тень, уступив место мягкому, глубокому теплу.

Нин Си смотрел на него в ответ — и в этот миг Ицзэ показалось, будто в светлых зрачках отпечатался весь солнечный свет, словно Нин Си был для него кем-то особым.

— Ну тогда бегите, — поторопила их Юй Цзинъюэ. — А то Цзюбай там извёлся уже. — И не забыла добавить: — Сяо Нин, обещай, что в следующий раз мы обязательно посидим в ресторане!

— Угу, — кивнул Нин Си, ощущая, как грудь наполняется приятным теплом. — Договорились.

Они спустились во двор и неспешно пошли по аллее, укрытой кружевной тенью платанов.

Сентябрьское солнце уже утратило летнюю жгучесть, духота спала, и лёгкий ветерок шевелил

кроны деревьев, подгоняя редеющие облака.

Нин Си потянулся и повернулся к спутнику:

— А почему ты отказался от обеда?

— Не стоит, — тихим голосом ответил Сун Ицзэ. — Ты и так сделал для меня более чем достаточно.

Нин Си сыграл свою роль настолько убедительно, что на миг у Ицзэ возникла иллюзия, будто всё это всерьёз.

Но это была лишь ложь. А чем прекраснее иллюзия, тем больнее возвращаться к реальности и тем тяжелее давит несбыточная надежда.

— Слушай... А к чему ты тогда телефоном махал? — поинтересовался Нин Си.

— М-м? — Ицзэ с невинным видом повернул к нему голову. — Я махал телефоном?

Нин Си застыл.

Ицзэ тоже молчал.

— Ты меня просто на понты взял?!

— В каком смысле?

Нин Си обхватил голову руками.

Ну точно! Ему же никто не говорил, что вчерашнее записали на видео! Совсем у него крыша поехала в последнее время... С чего бы Ицзэ вообще его шантажировать?

Впрочем...

— У тебя замечательные родители, — уже спокойно сказал Нин Си, опустив руки. — Такие чуткие, добрые... Ко мне отнеслись со всей душой.

Сун Ицзэ молча слушал.

— Только мне кажется, что я не заслужил такого отношения, — тихим голосом признался Нин Си. — Я ведь буквально человек из ниоткуда. С какой стати мне принимать искреннюю теплоту от столь замечательных людей?

Он помолчал, разглядывая шуршащую под ногами листву:

— Наверное, я слишком долго мечтал оказаться в такой семье... И стоит ненадолго прикоснуться к этому теплу, как охватывает страх: привыкнешь, увязнешь, а потом не сможешь выбраться — и снова останешься один на один с сокрушительным одиночеством.

Сун Ицзэ внимал каждому слову.

Впервые Нин Си говорил с ним об этом так откровенно, без хмеля и бреда.

Ицзэ почти ничего не знал о его прошлом: ни о том, какова его настоящая семья, ни через какой ад ему пришлось пройти, чтобы потом со слезами на глазах умолять судьбу лишь об одном — дать ему шанс выжить.

Задать прямой вопрос Ицзэ не решался. Каждая подробность была подобна незаживающей ране: тронешь — вспыхнет болью, а если затянется, то оставит глубокий шрам, который до конца дней будет напоминать о пережитом.

Чужую боль невозможно прочувствовать до конца.

Но если Нин Си готов делиться, Ицзэ станет той опорой, что удержит его над пропастью.

— Нин Си, — негромко заговорил Ицзэ. — Знаешь, почему маму так удивило, что я взял к себе Цзюбая?

Нин Си не ожидал смены темы:

— Почему?

— Дело в том... — голос Ицзэ звучал ровно и мягко, — что моя старшая сестра ушла из жизни, когда я был совсем маленьким.

Нин Си замер, собираясь высказать слова соболезнования, но Ицзэ лишь указал рукой на тенистую аллею:

— Раньше она каждый день приходила за мной в школу и вела домой именно по этой улице. Аллея казалась мне бесконечной, будто время на ней замедлило свой ход. Сестра пела мне

песенки, которым училась в школе, угощала всякими вкусностями и уводила гулять в самые дальние уголки города. А потом в один из дней она не пришла.

— Я долго простоял у школьных ворот. Потемнело, все разошлись, а её всё не было. В тот день я страшно разозлился и сам побежал домой. Но и дома сестры не оказалось. В следующий раз я увидел её только на похоронах. Рак. Врачи ничего не смогли сделать. Мне было ужасно больно... и я без конца корил себя. Думал: если бы я догадался раньше! То не донимал бы её просьбами пойти погулять, не заставлял бы каждый день перебарывать боль, чтобы забрать меня после уроков... У неё даже не вышло попрощаться со мной перед смертью. С тех пор я избегал любой привязанности. Не заводил питомцев, ни с кем близко не сходилась и уж тем более не думал о любви. Просто учился день за днём.

— Потом я попытался посмотреть на это иначе... Она не говорила мне о своей болезни только потому, что очень сильно меня любила.

Нин Си слушал его, и в груди сжимался плотный комок из противоречивых чувств. Он рвался сказать слова поддержки, но понимал, насколько жалкими звучат стандартные фразы.

В итоге он лишь тихо спросил:

— Как её звали?

— Сун Чжимяо, — Ицзэ мягко улыбнулся Нин Си. — «Пышная зелень, цветущий росток».

Сун Чжимяо...

Нин Си внезапно вспомнил: когда он только добавил Ицзэ в мессенджере, в его профиле стоял всего один иероглиф — «Мяо».

Вот, значит, какой смысл в нём таился.

— И правда, — Нин Си поднял голову, взглянув на юношу сквозь переплетение света и теней, и тепло улыбнулся. — У тебя замечательная, очень добрая семья.

Время на этой аллее и впрямь будто замедлило свой ход. Тихо шелестели густые кроны платанов, перекликаясь с беззаботным щебетом птиц.

За разговором они и не заметили, как подошли к зоомагазину.

Завидев гостей, Цзюбай тут же поднялся на лапки, сладко потянулся, поскрёб когтями подстилку и потянулся мордочкой к их рукам.

— Ого, Цзюбай, да ты совсем бодрячок! — Нин Си присел на корточки, открыл дверцу клетки и бережно взял котёнка на руки. — Вижу, жизнь у тебя отменная, даже пузико отъелось! Молодец, так держать.

Котёнок тихо мяукнул, уютно свернувшись на груди Нин Си и с удовольствием подставляя спинку под ласковые поглаживания.

Теперь он совсем не походил на того напуганного, дрожащего под проливным дождём заморыша, который жался к умершей матери и беспрестанно жалобно пищал.

Солнце светило ярко и ласково.

Столько времени прошло...

Наверное, теперь и ему самому пора попробовать сделать шаг вперёд — и окончательно оставить прошлое позади.

<http://bllate.org/book/20373/2305710>